

## ГОРОДСКИЕ СТЕНЫ БОСПОРА В ЮСТИНИАНОВСКОЕ ВРЕМЯ

**Алексей Викторович Зинько**

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия  
a.zinko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6017-4449>*

**Виктор Николаевич Зинько**

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия  
zinko@bfdemetra.org, <https://orcid.org/0000-0001-6208-7293>*

**Аннотация.** Сообщение Прокопия Кесарийского о том, что император Юстиниан I, застав крепостные стены столицы Боспорского царства разрушенными, укрепил их, имеет принципиальную важность для понимания вопроса границ города в ранневизантийское время. Проблема пространственной организации города в VI в. длительное время дискутируется исследователями. Некоторые из них полагают, что ранневизантийский Боспор сократился до небольших масштабов в районе древнего порта, и именно здесь Юстиниан возвел крепостные стены, по контуру которых позднее строится генуэзско-турецкая крепость. Другие исследователи считают, что стены Боспора при византийском императоре были только отремонтированы. В немалой степени решению этого вопроса препятствует ограниченный объем письменных источников. При отсутствии такого рода свидетельств главенствующая роль должна отводиться археологическим источникам. Однако в случае с Керчью ведение масштабных и планомерных археологических раскопок оказалось ограничено постоянством территории ее городской застройки. Анализ отдаленных друг от друга участков города Боспора, на которых проводились небольшие археологические исследования, дает довольно фрагментарное представление о специфике и динамике его застройки. В то же время, можно утверждать, что в VI в. город Боспор занимал значительную часть территории античного Пантикапея, а в нижнем городе он простирался не менее чем на 500 м к северу от подошвы горы Митридат. При императоре Юстиниане I старые крепостные стены в нижней (равнинной) части города на отдельных участках ремонтируются. Об этом свидетельствуют археологические данные, в том числе и последних лет. Объективных свидетельств о том, в каком состоянии были городские стены верхнего города, где еще в VI в. сохранялись отдельные очаги жилой застройки, у нас нет. В VII в. территория города сокращается до площади равнинной части (около 25–30 га), защищенной крепостными стенами, а верхний город используется как некрополь.

**Ключевые слова:** Боспор Киммерийский, город Боспор, император Юстиниан I, крепостные стены

**Благодарности:** Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках госзадания № FZEG-2023-0004 по теме «Исторический опыт межэтнического взаимодействия в Крыму с древности до Нового времени».

## DEFENSIVE WALLS OF BOSPOROS IN THE AGE OF JUSTINIAN

**Alexei V. Zin'ko**

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia  
a.zinko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6017-4449>*

**Viktor N. Zin'ko**

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia  
zinko@bfdemetra.org, <https://orcid.org/0000-0001-6208-7293>*

**Abstract.** Procopius of Caesarea's account that Emperor Justinian I, having found the fortress walls of the capital of the Bosporan Kingdom destroyed, strengthened them, is of fundamental importance for the understanding of the limits of this city in the Early Byzantine Period. For ages, the researchers have been discussing the spatial organization of the city in question in the sixth century. Some of them have inferred that Early Byzantine Bosporos was reduced to a small town in the area of the ancient port, where Justinian

had erected the fortress walls, along the contour of which the Genoese-Turkish castle was built later. Other researchers have supposed that the walls of Bosphoros were simply repaired under this Byzantine emperor. To a large extent, the solution to this question is hampered by the limited volume of written sources. When the evidence of the kind is absent, archaeological sources should play the main role. However, in the case of Kerch, the large-scale systematic archaeological excavations are restricted due to the continuity of the area covered by urban buildings. The analysis of the areas of the Bosphoran city in question which lay far from each other and were uncovered by small-size archaeological researches allows a rather fragmentary notion of the specifics and dynamics of the urban development. However, one has enough reasons to state that the six-century city of Bosphoros occupied a significant part of the territory of ancient Pantikapaion, with the lower town extended at least 500 m northwards of the foot of Mithridates Hill. Under Emperor Justinian I, the old fortress walls in the lower (flat) part of the city were repaired in certain areas, as it comes from archaeological data, particularly uncovered in recent years. There is no objective evidence of the condition of the walls of the upper town, where a few nests of residential buildings continued in the sixth century. In the seventh century, the entire city area reduced to the flat territory (ca 25–30 hectares), protected by fortress walls, and the upper town became a cemetery.

**Keywords:** Cimmerian Bosphoros, city of Bosphoros, Emperor Justinian I, fortress walls

**Acknowledgments:** This work was carried out within the framework of the state assignment no. FZEG-2023-0004 “Historical Experience of Interethnic Interaction in the Crimea from Antiquity to Modernity” supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Перипетии вхождения Боспорского царства в первой трети VI в. в состав Византийской империи и дальнейшие события, происходившие на его территории, известны из кратких и довольно путаных упоминаний в сочинениях Малалы, Феофана, Псевдо-Дионисия Тельмарского, Иоанна Никиусского, Прокопия Кесарийского и Михаила Сирийца. Особый интерес представляет для нас пассаж о том, что император Юстиниан I, застав стены столицы царства разрушенными, «...особенно укрепил стенами Боспор» [Procopius, III, VII,10,12–13]. Это сообщение имеет принципиальную важность для понимания вопроса границ столичного города в ранневизантийское время.

Проблема пространственной организации города Боспора в VI в. длительное время дискутируется исследователями. Так, по мнению А. Л. Якобсона, позднейшие стены генуэзско-турецкой крепости примерно повторили контур стен фортификационных сооружений, возведенных в период правления Юстиниана I [26, с. 151]. Таким образом, размеры города Боспора в ранневизантийский период в направлении запад–восток едва ли могли превышать 250 м и не выходили за пределы современной площади Ленина в центральной части Керчи. Также считалось, что в этих же пределах границы города сохранялись на протяжении всего Средневековья. В целом же, площадь защищенной стенами части города в генуэзский и турецкий период составляла 3,2 га, а протяженность стен достигала 617 м.

Примерно таких же размеров для ранневизантийского Боспора придерживался и В. Д. Блаватский, который считал, что к концу V в. город Боспор значительно сократился в размерах, прежде всего за счет античного акрополя и прилегающих к нему кварталов, расположенных на восточной оконечности вершины г. Митридат и ее склонах [6, с. 208]. Со временем оставленную жителями территорию заняли городские некрополи, а город сместился к подножию горы, при этом новое его ядро стало формироваться к западу от небольшого мыса, к южному основанию которого примыкает Генуэзский мол. Исследователь предполагал, что сильно уменьшившийся в размерах город не мог воспользоваться для успешной обороны старой оборонительной системой, причем не только ввиду ее плохого состояния, но и из-за слишком большой протяженности. Для В. Д. Блаватского было несомненно, что Юстинианова стена проходила не по линии крепостных стен города первых веков, и укрепленный ею Боспор представлял собой небольшой городок в районе древнего мола [6, с. 226].

Впрочем, ряд исследователей, ссылаясь на тот же отрывок из трактата «О постройках», справедливо полагают, что стены Боспора при Юстиниане I, которые он застал «в совершенно разрушенном состоянии», были только отремонтированы [16, с. 660; 14, с. 6; 17, с. 98; 2, с. 27–28]. Стены генуэзско-турецкой крепости в районе древнего мола, которые, по мнению А. Л. Якобсона и В. Д. Блаватского, примерно повторили контур городских стен Боспора при императоре Юстиниане I, хорошо показаны на плане остатков крепостных стен древнего города, составленном И. Бларамбергом в 1827 г. (рис. 1, В). Исходя из предложенной этими исследователями модели, территория ранневизантийского города Боспора была всего несколько гектаров.

Эти построения уже изначально требовали существенной корректировки, поскольку основывались на весьма слабой археологической базе и разного рода исторических допущениях. В дальнейшем, по мере накопления археологического материала, их ошибочность стала проявляться еще отчетливее, поскольку большая часть выявленных за последние десятилетия комплексов и отдельных находок ранневизантийского периода оказались далеко за пределами территории, которую якобы занимал город Боспор [11; 10].

Помимо неоправданного сокращения территориальных границ ранневизантийского города Боспора, слабо изученными остались и другие вопросы его градостроительной и ландшафтной реконструкции, включая важнейшие из них – планировку городской застройки, выделение основных функциональных узлов и архитектурно-топографических доминант. В немалой степени решению этих вопросов препятствовал ограниченный объем письменных источников, в которых к тому же не содержалось топографическое описание города. При отсутствии такого рода свидетельств главенствующая роль должна отводиться археологическим источникам. Однако в случае с Керчью ведение масштабных и планомерных археологических раскопок оказалось ограничено постоянством территории ее городской застройки. Еще в XIX в. городское ядро Керчи полностью поглотило территорию, которую занимал ранневизантийский город Боспор. Таким образом, более чем два столетия назад его культурные напластования оказались практически недоступны для археологов, не говоря уже о том, что в результате последующей активной строительной деятельности они понесли невосполнимые утраты.

В отличие от других боспорских городов, крепостные городские стены Пантикапея/Боспора археологически пока не исследовались (за исключением небольших участков акрополя), но сохранились планы, снятые в начале XIX в. Особо следует отметить, что видимые на поверхности в первые десятилетия XIX в. остатки крепостных стен датируются первыми веками н.э. и впоследствии были полностью разобраны при строительстве российского города Керчи.

Всю территорию древнего города в античную эпоху можно разделить на две части – верхний и нижний город. Верхний город включал акрополь, западную часть вершины Митридатовой гряды, а также довольно крутые южный, восточный и часть северного склона горы Митридат. Значительная часть нижнего города сформировалась несколько позднее, и это связано с изменением береговой линии в низменной части у северо-восточного подножия горы. По данным геологических бурений, в античную эпоху здесь находился узкий залив, в который двумя рукавами впадала река [22, с. 50; 20]. К рубежу эр он оказался полностью занесен наносным илом и песком. Тогда же эта часть города была отсыпана строительным мусором и застроена, а в районе современной площади Ленина, возможно, расположилась агора позднеантичного Пантикапея [23, с. 54–56]. Вероятно, в это же время был реконструирован порт, защищенный новым молем, функционировавшим, надо полагать, на протяжении всего средневекового периода. В XIX в. его остатки отчетливо прослеживались в виде каменной гряды, вытягивающейся по направлению к северо-востоку более чем на 300 метров [5, с. 25–26; 12, с. 183].

Ранее считалось, что территория верхнего города к приходу Византии была покинута и в той или иной мере занята некрополями. Однако археологические исследования свидетельствуют о том, что наряду с некрополями здесь, по крайней мере, до второй половины

VI – начала VII в. сохранялись отдельные очаги городской застройки. В последнее время жилые и хозяйственные комплексы этого времени достоверно зафиксированы на западном плато горы и прилегающем к нему северном склоне. Немаловажным представляется также вывод о сохранении на г. Митридат вплоть до V–VI вв. системы террас Пантикапея [8, с. 29–30; 24, с. 152]. Помимо недавно исследованных участков<sup>1</sup>, слой V – второй четверти VI в. были в свое время раскопаны В. Д. Блаватским на Эспланадном и Верхнем Эспланадном раскопах, но датировались они традиционно не позднее IV в. н.э. [21, с. 57]. До V–VI вв. продолжали функционировать отдельные производственно-хозяйственные комплексы северо-западного предместья Пантикапея/Боспора, локализуемого между ул. Госпитальной и Старым кладбищем у церкви Св. Афанасия, вдоль которых, соответственно, пролегал восточная граница городского некрополя и спускавшийся по склону крепостной ров [13].

Материалы локальных охранно-спасательных археологических раскопок в центральной части современной Керчи предоставляют возможность предположить, что во время императора Юстиниана сохраняются прежние границы города Боспора и у подножия горы Митридат. В прошлом веке Т. И. Макарова во время охранных раскопок раскрыла в приморской части столичного Боспора (в районе площади Ленина) фундаменты южной крепостной стены и остатки христианской базилики, видимо, построенной при императоре Юстиниане [19, с. 367–371]. Однако не совсем понятно, являлась ли открытая стена южной границей города или ограждала какой-то внутригородской комплекс.

Обитаемость северного и отчасти северо-восточного склонов горы Митридат в ранневизантийский период иллюстрируют отдельные, в большинстве своем случайные находки. Так, в 1886 г. к западу от Первого кресла горы Митридат обнаружен фрагмент привозной скульптуры из белого мрамора в виде головы мужчины со стилизованной прической (рис. 2). Одна из атрибуций предлагает рассматривать ее как изображение молодого императора Юстиниана I и датировать первыми годами правления [15, с. 46]. В 1977 г. у подошвы северо-восточного склона в насыпи подпорной стены улицы 23 Мая 1919 г. (на верхней террасе двора школы им. В. Г. Короленко) случайно найдена каменная форма для отливки пальчатых фибул VI–VII вв. [25, с. 70–71; 1, с. 142, рис. 57]. Кроме того, на склонах горы Митридат регулярно находят византийские монеты VI–VII вв. [11, с. 118].

В совокупности с исследованными участками и отдельными комплексами, нанесенные на карту индивидуальные находки позволяют условно очертить территорию, в пределах которой на горе Митридат могли размещаться единичные очаги жилой застройки ранневизантийского периода (рис. 1). По всей видимости, они более всего тяготели к ее северному склону, при этом не выходили за пределы западной линии оборонительных стен Пантикапея. Однако для того, чтобы рассматривать этот район как полноценный участок города с плотной жилой застройкой и сопутствующей ему инфраструктурой, имеющихся данных пока еще очень мало [11, с. 118].

Другая ситуация складывалась в нижнем городе, в его приморской части. С учетом ландшафтных особенностей ее условно можно разделить на два основных участка – северный и юго-восточный. Северный – наиболее обширный участок города – занимал территорию, ограниченную с юга склонами горы Митридат, а с севера заболоченной поймой древнего русла реки Мелек-Чесме. Западная граница может быть маркирована от северного склона горы Митридат верхней частью улицы Театральной, где давно выявлен в туннеле водного коллектора XIX в. один из участков ранневизантийской оборонительной стены Боспора (рис. 1; 3). На одном из массивных блоков этой крепостной стены вырублено изображение креста в круге, часто встречаемое на монументальных постройках времени императора Юстиниана (рис. 4). Недавно нами в котловане под строительство

<sup>1</sup> Одним из авторов статьи во время охранно-спасательных раскопок в 1990 г. возле Скалистого выступа (ул. Челова) была исследована городская усадьба, которую по краснолаковой керамике можно датировать второй половиной V – VI в. н.э.

было выявлено продолжение этой части городской крепостной стены. На этом отрезке крепостная стена состоит из монументальных известняковых блоков (1,10x0,70x0,65 м), среди которых были и рустованные (рис. 5). Участок этой городской стены, толщиной 1,70–1,80 м, расположен возле перекрестка улиц Советской и Кирова (рис. 1; 6). Он точно совпадает с направлением западной крепостной стены, показанной на картах начала XIX в., и идет в сторону древнего порта, который располагался в районе современного морвокзала. К юго-востоку от крепостной стены выявлено несколько десятков ранне-средневековых плитовых могил.

Южная граница города Боспора, по линии которой надежно зафиксированы слои и строительные остатки ранневизантийского времени, пролегает у подошвы горы Митридат южнее улицы Театральной в районе улицы Свердлова. И, наконец, с восточной стороны природной границей городу служила береговая черта Керченского залива, претерпевшая со временем, в результате воздействия природных и антропогенных факторов, значительные изменения.

Прилежавший к порту и гавани участок ранневизантийского города Боспора, на территории которого, видимо, были сосредоточены его основные функциональные городские узлы, традиционно локализуется в районе Генуэзского мола и церкви Иоанна Предтечи (рис. 7). В 1957 г. Е. В. Веймарном в шурфах, заложенных вдоль северной стены храма, были обнаружены стены шириной до 0,75 м «более древней постройки, план которой не совпадал с осями плана церкви». Время ее функционирования он предварительно отнес к началу V – концу VI в. [7, с. 4–7]. Позднее Т. И. Макаровой в центральной апсиде церкви были зачищены несколько рядов кладки более древней и большей по диаметру апсиды. Возможно, в один комплекс построек, связанных с этой базиликой, входило помещение № 8 площадью не менее 48 м<sup>2</sup>, открытое на раскопе III в 30 м к северу от церкви [18, рис. 3]. Устройство в помещении колодца и квадратного в плане каменного сооружения глубиной 0,75 м, интерпретированного Т. И. Макаровой как купель, позволили исследовательнице рассматривать помещение № 8 как «часть крещальни». Дату его сооружения она определила «юстиниановским временем», а сопровождавшееся пожаром «тотальное разрушение» комплекса отнесла к концу VII в., связав его с появлением в Крыму хазар. Здесь же Т. И. Макаровой открыт рыбозасолочный комплекс, который состоял как минимум из трех цистерн. По мнению исследовательницы, они были сооружены в первые века н.э., но продолжали использоваться по назначению вплоть до рубежа IX–X вв. [19, с. 356, 389, рис. 15].

Помимо припортовой части Боспора, строительные остатки и культурный слой ранневизантийского времени были исследованы на северной окраине города и у подошвы г. Митридат. В 1990 г. были проведены охранные раскопки на улице Театральной с западной стороны здания театра. Здесь на площади около 300 м<sup>2</sup> удалось открыть участок средневекового городского квартала, наиболее ранние постройки которого были отнесены к V–VII вв. [9, с. 46]. К сожалению, материалы этих раскопок, в том числе и ранневизантийского периода, до сих пор не введены в научный оборот. В 2006 г. культурный слой ранневизантийского периода был выявлен в процессе охранных зачисток на улице Театральной напротив дома № 12. Небольшой, но хронологически однородный комплекс керамических находок позволил датировать его концом VI – началом VII в. [11, с. 115].

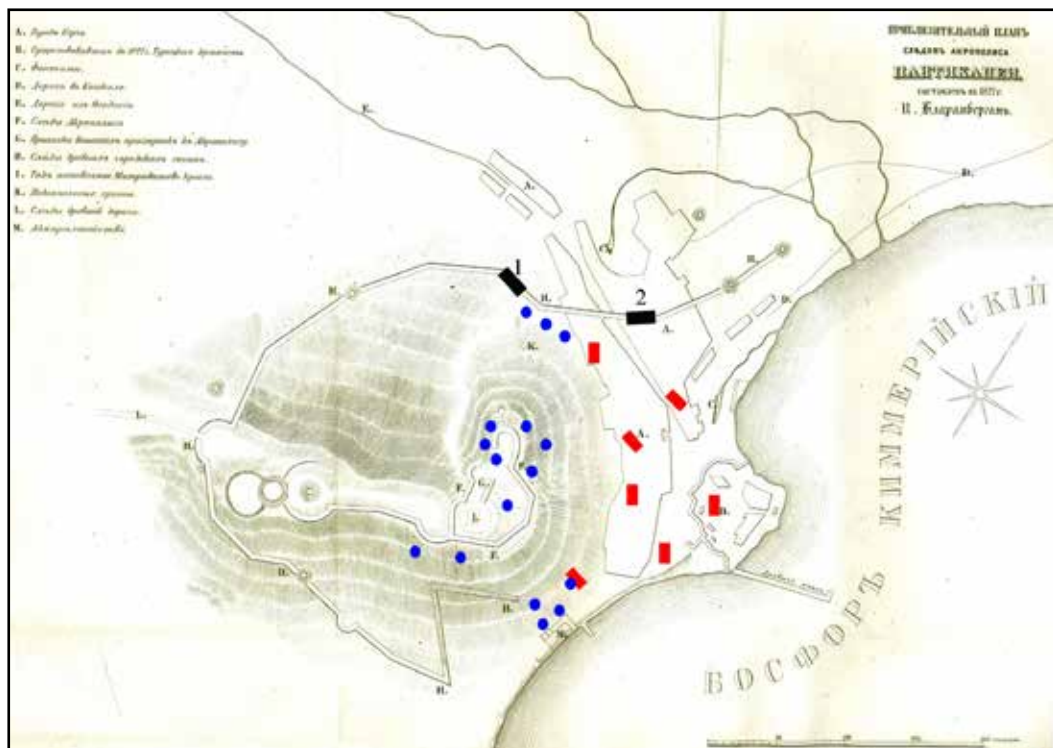
В пределах северной части города Боспора значительный участок ранневизантийской квартальной застройки был археологически исследован в 1990–1992 гг. А. И. Айбабиным в переулке Кооперативный. Наиболее ранние, сохранившиеся в виде отдельных кладок, постройки были датированы им III–IV вв. и концом IV (первой половиной V) – третьей четвертью VI в. Соответственно, более поздние строительные комплексы и стратиграфически соответствующий им слой Д – последней четвертью (концом) VI – третьей четвертью VII в. Здесь же был зафиксирован слой пожара, связанный с нападением на Боспор тюрок в 576 г., после которого из трех сгоревших усадеб восстановили только одну [1, с. 135–137, рис. 54–55]. Этот участок квартальной застройки ранневизантийско-

го Боспора находится в непосредственной близости от места, где недавно была выявлена в котловане западная крепостная городская стена.

Еще один выделенный нами участок городской застройки Боспора охватывал его юго-восточную часть, вытянутую в юго-западном направлении в виде узкой полосы, ограниченной берегом моря и склонами нижней террасы горы Митридат. На этой территории начиная с 1950-х гг. были обнаружены участки ранневизантийской квартальной застройки и плитово-грунтового некрополя, а также отдельные находки, датирующиеся в основном VI–VII вв. В 1956 г. остатки позднеантичных/ранневизантийских построек были зафиксированы сотрудниками Керченского музея во время строительства здания Научно-исследовательского океанографического института, недалеко от пересечения ул. Свердлова и Театральной. Помимо жилых построек, здесь удалось обнаружить несколько рыбозасолочных цистерн и пифосов [4, с. 190].

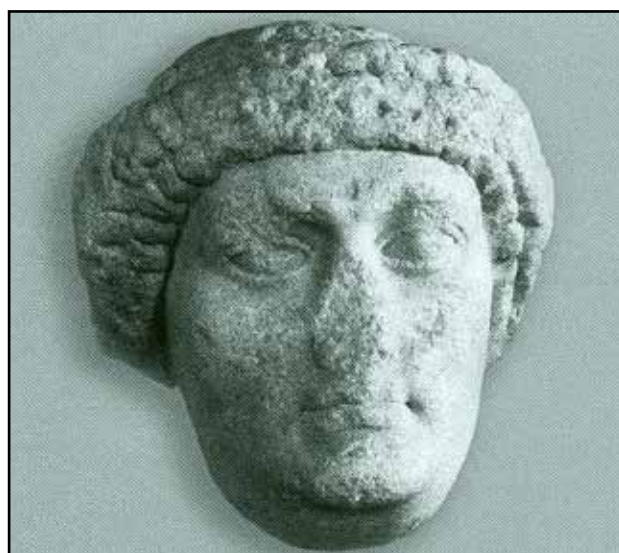
Наиболее обширный участок в этой части городища исследован в 2007–2009 гг. археологической экспедицией под руководством А. И. Айбабина в 1-м Босфорском переулке на месте будущего строительства нового археологического музея. В раскопе площадью около 1000 м<sup>2</sup>, заложенном на склоне нижней террасы горы Митридат, были обнаружены многочисленные комплексы римского и ранневизантийского времени. На уровне горизонта 3 были открыты остатки четырех усадеб. Две из них функционировали в VI в., две другие в IV (второй половине V) – начале VII в. В северо-восточной части раскопа исследован комплекс рыбозасолочных цистерн, сооруженный в позднеантичное время. Часть цистерн была заброшена в конце IV – начале (первой половине) V в., другие, очевидно, функционировали до первой четверти VI в. Позднее этот участок занял плитово-грунтовый могильник, датированный VII–VIII вв. [3].

В целом, эти отдаленные друг от друга участки города Боспора, на которых проводились небольшие археологические исследования, дают пока еще довольно поверхностное представление о специфике и динамике его застройки, а также расположении и структуре отдельных функциональных узлов. В то же время можно утверждать, что в VI в. город Боспор занимал значительную часть территории античного Пантикапея, а в нижнем городе он простирался не менее чем на 500 м к северу от подошвы горы Митридат. При императоре Юстиниане I старые крепостные стены в нижней (равнинной) части города на отдельных участках ремонтируются. Об этом свидетельствуют археологические данные, в том числе и последних лет. Объективных свидетельств о том, в каком состоянии были городские стены верхнего города, где еще в VI в. сохранялись отдельные очаги жилой застройки, у нас нет. В VII в. территория города сокращается до площади равнинной части (около 25–30 га) защищенной крепостными стенами, отремонтированными при Юстиниане I, а верхний город используется как некрополь.



**Рис. 1.** План следов стен Пантикапея, составленный И. Бларамбергом в 1827 г. Обозначения: 1 – стена на ул. Театральной; 2 – стена на ул. Советской; прямоугольник – места археологических исследований и находок; круг – места погребальных комплексов

**Fig. 1.** Plan of the traces of the walls of Pantikapaion compiled by I. Blaramberg in 1827. Indications: 1 – the wall on Teatral'naya Street; 2 – the wall on Sovetskaia Street; rectangle – the sites of archaeological investigations and findspots; circle – the sites of burial assemblages



**Рис. 2.** Скульптурный портрет императора Юстиниана I из Керчи

**Fig. 2.** The sculptural portrait of Emperor Justinian I from Kerch



**Рис. 3.** Участок стены Юстиниана на ул. Театральной  
**Fig. 3.** The section of Justinian's wall on Teatral'naia Street



**Рис. 4.** Изображение креста на блоке в стене на ул. Театральной  
**Fig. 4.** Image of a cross on an ashlar in a wall on Teatral'naia Street





**Рис. 5.** Крепостная стена на ул. Советской, вид с севера. Фото 2019 г.

**Fig. 5.** The fortress wall on Sovetskaia Street, viewed from the north. Photographed in 2019



**Рис. 6.** Строительный котлован с крепостной стеной на ул. Советской. Фото 2019 г.

**Fig. 6.** The construction trench with a fortress wall on Sovetskaia Street. Photographed in 2019



**Рис. 7.** Храм Иоанна Предтечи в Керчи, вид с юго-востока

**Fig. 7.** St John the Forerunner's Church in Kerch, viewed from the south-east

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
2. Айбабин А.И. Боспор // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М.: Наука, 2003. С. 27–31.
3. Айбабин А.И., Смокотина А.В., Хайрединова Э.А. Некоторые итоги раскопок раннесредневековой Керчи в 2007 г. // IX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria / Ред.-сост. В.Н. Зинько. Керчь, 2008. С. 5–8.
4. Баукова А.Ю. Археологічна діяльність Керченського музею у другій половині 40-х – 50-і рр. XX ст. // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. 2. Керчь, 2008. С. 181–194.
5. Блаватский В.Д. Материалы по истории Пантикапея // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху. Т. 1 / Ред. В.Д. Блаватский, Б.Н. Граков. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 9–62. (МИА. № 19).
6. Блаватский В.Д. Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М.: Наука, 1964. 232 с.
7. Веймарн Е.В. Предварительный отчет о работах Восточного отряда Горно-Крымской экспедиции ИА АН УССР в 1957 г. Этап I. Исследование церкви Иоанна Предтечи в Керчи // Научный архив Керченского музея. Оп. № 7. Ед. хр. 45. С. 4–7.
8. Журавлев Д.В. Новые данные о Пантикапее в позднеантичную эпоху // Боспорский город Нимфей: новые исследования, материалы и вопросы изучения античных городов Северного Причерноморья. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1999. С. 29–30.
9. Занкин А.Б. Коллекция граффити на амфорной таре из раскопок в г. Керчи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї / Гол. ред. М.І. Гладких, ред.-упор. О.О. Паршина. Київ: Стілос, 2001. С. 46–51.
10. Зинько А.В., Зинько В.Н. Вопросы топографии города Боспора в ранневизантийское время // ТГЭ. 2017. Т. 89: Византия в контексте мировой культуры. С. 164–176.
11. Зинько А.В., Пономарев Л.Ю. К топографии ранневизантийского города Боспора и его плито-грунтовых некрополей // Боспорские исследования. 2016. Вып. XXXII. С. 107–148.
12. Зинько В.Н., Зинько А.В. Древние гавани западного побережья Керченского пролива // XVIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: пути – товары – отношения / Ред. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Керчь, 2017. С. 180–186.
13. Зинько Е.А. Историческая топография северо-западного предместья Пантикапея-Боспора в III–VI вв. // XIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации / Ред. В.Н. Зинько. Керчь, 2012. С. 157–161.
14. Кулаковский Ю.А. К истории Боспора Киммерийского в конце VI века (по поводу изъяснения надписи Евпатерия) // ВВ. 1896. Т. 3. С. 1–17.
15. Куликов А.В., Иванина О.А. Об одном скульптурном портрете Керченского лапидария // Научный сборник Керченского заповедника. Вып. 2. Керчь, 2008. С. 44–49.
16. Латышев В. В. Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. 1894. Т. 1. С. 657–662.
17. Макарова Т.И. Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи // СА. 1982. № 4. С. 91–105.
18. Макарова Т.И. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика: сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византинистов) / Отв. ред. П.П. Толочко. Киев: Наукова думка, 1991. С. 121–146.
19. Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 344–394.
20. Поротов А.В., Зинько В.Н. К палеографии побережья Керченской бухты в эпоху бронзы – раннего средневековья. Геоархеологический аспект // XXIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Сакральное и материальное / Ред. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь; Керчь, 2022. С. 272–278.
21. Сазанов А.В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4. С. 41–60.
22. Синенко Р.Г. Исторический ландшафт Керчи // 175 лет Керченскому музею древностей: материалы международной конференции. Керчь, 2001. С. 47–52.
23. Толстиков В.П. Пантикапей – столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора / Отв. ред. Г.А. Кошеленко. М., 1992. С. 45–98.

24. Толстиков В.П., Журавлев Д.В. Новые данные к топографии Пантикапея первых веков н.э. // II Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья / Ред. В.Н. Зинько. Керчь, 2001. С. 151–160.
25. Холодков В.Н. Форма для отливки фибул из Керчи // Проблемы археологии и истории Боспора. К 170-летию Керченского музея древностей: тезисы докладов конференции. Керчь, 1996. С. 70–71.
26. Якобсон А.Л. Византия в истории раннесредневековой Таврики // СА. 1954. Т. XXI. С. 148–163.

#### REFERENCES

1. Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma* [Ethnic history of the early byzantine Crimea]. Simferopol, Dar Publ., 1999, 352 p.
2. Aibabin A.I. Bosporos. T.I. Makarova, S.A. Pletneva (eds.), *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia. IV–XIII veka* [Crimea, North-Eastern Black Sea region and Transcaucasia in the Middle Ages. 4th–13th centuries], Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 27–31.
3. Aibabin A.I., Smokotina A.V., Khairedinova E.A. Some results of excavations of early medieval Kerch in 2007. V.N. Zin'ko (ed.), *IX Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Militaria* [9th Bosphorus Readings. Bosphorus Cimmerian and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Militaria], Kerch, 2008, pp. 5–8.
4. Baukova A.Iu. Archaeological activities of the Kerch Museum in the second half of the 1940s–1950s. *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika* [Scientific collection of the Kerch Museum-Reserve], vol. 2, Kerch, 2008, pp. 181–194.
5. Blavatskii V.D. Materials on the history of Panticapaeum. V.D. Blavatskii, B.N. Grakov (eds.), *Materialy po arkhologii Severnogo Prichernomor'ia v antichnuu epokhu* [Materials on the archeology of the Northern Black Sea region in Antiquity], vol. 1, Moscow, Akademiia nauk SSSR Publ., 1951, pp. 9–62. (Materials and research on the archaeology of the USSR. No. 19).
6. Blavatskii V.D. *Pantikapei. Ocherki istorii stolitsy Bospora* [Panticapaeum. Essays on the history of the capital of the Bosphorus]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 232 p.
7. Veimarn E.V. Preliminary report on the work of the Eastern detachment of the Crimean Mountain Expedition of the Institute of Academy of Sciences of the Ukrainian SSR in 1957. Stage I. Study of the Church of John the Baptist in Kerch. *Scientific archive of the Kerch Museum*, Op. 7, Ed. khr. 45, pp. 4–7.
8. Zhuravlev D.V. New data on Panticapaeum in Late Antiquity. *Bosporskii gorod Nimfei: novye issledovaniia, materialy i voprosy izucheniia antichnykh gorodov Severnogo Prichernomor'ia* [Bosporian City of Nymphaion: New Materials and Recent Studies in Problems of Ancient History of Greek Cities in the North Pontic Area], St. Petersburg, State Hermitage Publ., 1999, pp. 29–30.
9. Zankin A.B. Collection of graffiti on an amphora container from excavations in Kerch. M.I. Gladkikh, O.O. Parshina (eds.), *Mors'ka torgivlia v Pivnichnomu Prichernomor'i* [Maritime trade in the Northern Black Sea region], Kiev, Stilos Publ., 2001, pp. 46–51.
10. Zin'ko A.V., Zin'ko V.N. On the topography of the Bosphorus in the Early Byzantine period. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Transactions of the State Hermitage], 2017, vol. 89, pp. 164–176.
11. Zin'ko A.V., Ponomarev L.Iu. To the topography of the early Byzantine city of Bosphorus and its slab and ground necropoleis. *Bosporskie issledovaniia* [Bosphorus Studies], 2016, vol. 32, pp. 107–148.
12. Zin'ko V.N., Zin'ko A.V. Ancient harbors of the western coast of the Kerch Strait. V.N. Zin'ko, E.A. Zin'ko (eds.), *XVIII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Torgovlia: puti – tovary – otnosheniia* [18th Bosphorus Readings. Bosphorus Cimmerian and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Trade: Routes – Goods – Relations], Kerch, 2017, pp. 180–186.
13. Zin'ko E.A. Historical topography of the northwestern suburb of Panticapaeum-Bosphorus in the 3rd–6th centuries. V.N. Zin'ko (ed.), *XIII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Problemy urbanizatsii* [13th Bosphorus Readings. Bosphorus Cimmerian and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Urbanization problems], Kerch, 2012, pp. 157–161.
14. Kulakovskii Iu.A. On the history of the Cimmerian Bosphorus at the end of the 6th century (regarding the explanation of the inscription of Eupatery). *Vizantiiskii vremennik* [Byzantina Xronika], 1896, vol. 3, pp. 1–17.
15. Kulikov A.V., Ivanina O.A. About one sculptural portrait of the Kerch lapidarium. *Nauchnyi sbornik Kerchenskogo zapovednika* [Scientific collection of the Kerch Museum-Reserve], vol. 2, Kerch, 2008, pp. 44–49.

16. Latyshev V.V. *Sbornik grecheskikh nadpisei khristianskikh vremen iz iuzhnoi Rossii* [Collection of Greek inscriptions from Christian times from Southern Russia]. St.-Petersburg, 1896, 144 p.
17. Makarova T.I. Archaeological data for dating the Church of John the Baptist in Kerch. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1982, no. 4, pp. 91–105
18. Makarova T.I. Bospor-Korchev according to archaeological data. Tolochko P.P. (ed.), *Vizantiiskaia Tavrika* [Byzantine Taurica], Kiev, Naukova dumka Publ., 1991, pp. 135–149.
19. Makarova T.I. Archaeological excavations in Kerch near John the Baptist Church. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Taurica], 1998, vol. 6, pp. 344–394.
20. Porotov A.V., Zin'ko V.N. On the paleogeography of the coast of the Kerch Bay in the Bronze-Early Middle Ages: a geo-archaeological aspect. V.N. Zin'ko, E.A. Zin'ko (eds.), *XXIII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvorskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Sakral'noe i material'noe* [23th Bosphorus Readings. Bosphorus Cimmerian and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Sacred and material], Simferopol, Kerch, 2022, pp. 272–278.
21. Sazanov A.V. On the chronology of the Bosphorus of early Byzantine times. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1989, no. 4, pp. 41–60.
22. Sinenko R.G. Historical landscape of Kerch. *175 let Kerchenskomu muzeiu drevnostei: materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [175 years of the Kerch Museum of Antiquities: materials of the international conference], Kerch, 2001, pp. 47–52.
23. Tolstikov V.P. Panticapaeum – the capital of Bosphorus. G.A. Koshelenko (ed.), *Ocherki arkheologii i istorii Bospora* [Essays on the archeology and history of Bosphorus], Moscow, 1992, pp. 45–98.
24. Tolstikov V.P., Zhuravlev D.V. New data on the topography of Panticapaeum in the first centuries AD. V.N. Zin'ko (ed.), *II Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i Pont v period antichnosti i srednevekov'ia* [2th Bosphorus Readings. Bosphorus Cimmerian and Pontus in Antiquity and the Middle Ages], Kerch, 2001, pp. 151–160.
25. Kholodkov V.N. Mold for casting fibulae from Kerch. *Problemy arkheologii i istorii Bospora. K 170-letiiu Kerchenskogo muzeia drevnostei: tezisy dokladov konferentsii* [Problems of archaeology and history of the Bosphorus. To the 170th anniversary of the Kerch Museum of Antiquities: abstracts of conference reports], Kerch, 1996, pp. 70–71.
26. Iakobson A.L. Byzantium in the history of early medieval Taurica. *Sovetskaia arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1954, XXI, pp. 148–163.

#### **Информация об авторах**

Зинько А. В. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAH-7554-2019.

Зинько В. Н. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: AAH-7506-2019.

#### **Authors information**

Zin'ko A. V. – Candidate of Science (History), Senior Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAH-7506-2019.

Zin'ko V. N. – Doctor of Science (History), Leading Researcher at the History and Archaeology of the Crimea Research Centre of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAH-7554-2019.